

Николай Бердяев. Хомяков и свящ. Флоренский

Хомяков и свящ. Флоренский. Русская мысль. Февр. 1917. Переиздано: ж-л "Символ", N 20, 1987; 1989, СС, т. 3, с. 567-579.

Воспроизводится по изданию 1989 г. (Типы религиозной мысли в России. [Собрание сочинений. Т. III] Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.)

Оригинал здесь: [Библиотека Якова Кротова](#).

...Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: Авва, отче! сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божий.

Ап. Павел. Послание к римлянам

I

Статья свящ. П. Флоренского о Хомякове (в "Богословском Вестнике" за июль-август 1916г.), написанная в форме рецензии на огромное исследование проф. В. Завитневича, - не только крупное событие, но и настоящий скандал в православном, славянофильствующем лагере. Учитель Церкви неославянофилов, глава и вдохновитель московского кружка возрожденцев православия совершил акт отречения от учителя Церкви старых славянофилов - Хомякова. Свящ. Флоренский не только отрекся от Хомякова, но и признал идеи его опасными по своим последствиям для православной Церкви, провозгласил его имманентистом немецкого типа. В православных кругах Хомякова до сих пор считали величайшим и даже единственным православным богословом. Свящ. Флоренский объявляет его богословом не-православным, обвиняет его в протестантском уклоне. По мнению свящ. П. Флоренского, Хомяков рискует "вырвать из почвы и пшеницу православия, хотя бы, например, своим отрицанием авторитета в Церкви, якобы не имеющегося в православии, а вместе с ним, следовательно, и начала страха, начала власти и обязательности канонического строя" (стр. 528). Ясно, что свящ. П. Флоренский хотел бы положить предел безбрежной свободе в православии, которую уловил и выразил Хомяков, Хомяков придавал очень большое значение в жизни Церкви человеку, человеческой свободе, взаимной человеческой любви. В этом видит свящ. Флоренский всего более страшный его уклон к имманентизму. И вот вопрошает он о Хомякове: "Основал ли он новую школу богословия, наконец воистину православного, а не католического и не протестантского, или же это учение его - утонченный рационализм, система чрезвычайно гибких и потому наиболее ядовитых формул, разъедающих основы церковности? И далее, в области государственной был ли он верным слугою самодержавия, этой основы русского государства, желал ли он укрепить и возвеличить царский престол, или, наоборот, в нем должно видеть творца наиболее народной и потому наиболее опасной формы эгалитарности?" (стр. 529). "Хомяковская мысль уклончиво бежит от онтологической определенности, переливаясь перламутровой игрой. Но эта игра поверхностных тонов, блестящих, но не субстанциальных, и потому меняющихся и изменяющих свои очертания при малейшем повороте головы, не дает устойчивого содержания мысли и оставляет в сердце тревогу и вопрос. Имманентизм - таков привкус теорий Хомякова" (стр. 536), "Свободное самоутверждение человека, - бытие, имманентное человеку, - проявляющееся в организации любви, для него дороже всего" (стр. 539). "Существо православия, - по свящ. Флоренскому, - есть онтологизм - принятие реальности от Бога, нам данной, а не человеком творимой, - смирение и благодарение".

Свящ. П. Флоренский ставит точки над *i*, и в этом заслуга его статьи. Он завершает собой известный процесс религиозной мысли, обращенной в православие. Статья его очень ответственна для представителей современной православной мысли. Им предстоит сделать решительный выбор между свящ. П. Флоренским и Хомяковым, отдать решительное предпочтение одному из этих учителей Церкви, пойти направо или налево, к свободе или к принуждению. Путь свящ. Флоренского и путь Хомякова - несовместимы. В нашем православном религиозно-философском движении произошло уже отречение от Вл. Соловьева, - теперь происходит отречение от Хомякова. Но Вл. Соловьев и Хомяков - самые наши большие люди в области христианской мысли. Хомяков и Вл. Соловьев - предшественники грядущего русского религиозного возрождения. Для них христианство было религией свободы и религией любви. Хомяков истолковывал православие как религию свободы, пафосом любви к свободе дышит каждая строчка его богословских произведений. В бесконечной свободе духа видел он все своеобразие православия, его сердечную сущность. Ту же небывалую свободу духа, свободу во Христе утверждали Достоевский в легенде о Великом Инквизиторе, этом потрясающем гимне религиозной свободе. И Хомяков, и Достоевский хотели видеть в русском народе такую свободу духа, Христову свободу, которой они не находили у народов Западной Европы. Свящ. Флоренский разрывает не только с Хомяковым, но и с Достоевским, он принужден искать иных истоков, в епископе Феофане Затворнике, в митрополите Филарете, в православии официальном; он и апостола Павла должен будет признать недостаточно православным. Он последовательно истолковывает